

ОБЪЕКТИВНОЕ И СУБЪЕКТИВНОЕ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ДВУМЯ БЕРЕГАМИ ТАЙВАНЬСКОГО ПРОЛИВА

(Рецензия на материалы российско-китайской научной конференции “Опыт разделенных государств и отношения между двумя берегами Тайваньского пролива”)

С 22 по 23 апреля 1997 года в Москве состоялась российско-китайская научная конференция “Опыт разделенных государств* и отношения между двумя берегами Тайваньского пролива”, организованная Центром по изучению Тайваня Института востоковедения РАН и Институтом по изучению коммунистического Китая (Тайбэй, Китайская Республика на Тайване). По результатам работы конференции изданы ее материалы, в которых приводятся доклады участников, представляющие их личную точку зрения на обсуждаемые проблемы.

Центральным вопросом, обсуждаемым на конференции, являлось: рассмотрение взаимоотношений между Китайской Народной Республикой (КНР) и Китайской Республикой (КР, Тайвань), факторов, влияющих на процесс возможного их объединения. В частности, на конференции рассматривались такие вопросы: факторы международной обстановки и проблема отношений КНР и КР; единство Китая и национальные интересы России; три модели российско-китайских отношений и место в них Тайваня; реформы конституций на двух сторонах пролива; интерпретация выдвигаемого КНР принципа “одно государство — две системы”; исследование перспектив развития отношений между двумя берегами Тайваньского пролива на основе анализа экономического и торгового взаимодействия; современное состояние и перспективы культурного обмена между двумя берегами Тайваньского

* Разделенные государства являются двумя юридическими и политическими субъектами, появившимися в результате деления одного государства, каждое из которых имеет свою территорию, население и ведет с другим борьбу за право представлять себя в качестве прямого наследника распавшегося государства. Получает ли та или другая сторона признание себя в качестве прямого наследника со стороны третьих стран, — это определяется реальными международно-политическими условиями. Примеры — Восточная и Западная Германия, Северная и Южная Корея, Китайская Народная Республика и Китайская Республика. Особенность разделенных государств в том, что раскол образовался в результате внутренних войн или применения международного вердикта. В результате образуются противостоящие друг другу юридические и политические субъекты, каждый из которых провозглашает или не провозглашает себя единственным законным правительством этого государства и в любом случае признает, что практически не в состоянии эффективно контролировать сферу юрисдикции другого юридического и политического субъекта. Противостояние длится долго, поскольку ни одна из сторон не в состоянии изменить существующее положение. Каждая из сторон имеет целью объединение государства, но не имеет возможности это сделать. См.: Материалы конференции “Опыт разделенных государств и отношения между двумя берегами Тайваньского пролива”. — М., 1997. — С. 83.

пролива; признание разделенных государств с точки зрения международного права; проблема объединения разделенных государств (опыт Германии и объединение Китая).

Кроме того, на конференции прозвучали выступления, содержание которых имеет тесное отношение к обсуждаемым проблемам или сходство с ними: проблема объединения Кореи; современное состояние и перспективы урегулирования; к вопросу о национальной консолидации монголов; к вопросу об изучении проблем разделенных наций в Институте востоковедения РАН. По докладам прозвучали выступления сотрудников Института международных экономических и политических исследований РАН, Института востоковедения РАН. В Приложении материалов конференции приведен документ "Разъяснение позиций или политики правительства Китайской Республики относительно ситуации в Гонконге в 1997 г."

Доклады, прозвучавшие на конференции и опубликованные в ее материалах, в большей мере посвящены политическим, экономическим, культурным и другим аспектам проблемы разделенных государств. В выступлениях участников проводится сравнительный анализ сходства и различия ситуации, сложившейся между КНР и КР, с ситуацией объединения в единые государства Германии, Вьетнама, рассматриваются проблемы взаимоотношений между Корейской Республикой и Корейской Народно-Демократической Республикой, а также другие аналогичные ситуации в мире.

Анализ докладов участников конференции позволил обнаружить две взаимоисключающие позиции участников от КР. С одной стороны, поднимается вопрос важности усиления интеграционного аспекта между КНР и КР, который должен способствовать их объединению в единое государство, с другой — прослеживается желание КР получить признание большинства государств мира, стать полноправным участником мирового сообщества, субъектом международного права.

Проблема объединения КНР и КР — это прежде всего их внутреннее дело. В то же время оно должно осуществляться в рамках мирных переговоров. Не исключено и участие посредников в их проведении в лице таких государств Тихоокеанского региона, как Россия, США, Китай и Япония, в наибольшей мере заинтересованных в этом процессе. Хотя не исключено, что некоторые государства могут и противодействовать сближению КНР и КР, отстаивая свои корыстные геополитические интересы в этом регионе.

Для успешного протекания процесса сближения КНР и КР необходимы прежде всего такие объективные предпосылки, как укрепление отношений между КНР и КР в экономической, технической, культурной и других сферах, которые естественны ввиду этнической общности народов, населяющих материковый и островной Китай, а также ввиду их близкого географического расположения. Этому процессу может способствовать сближение их политических и экономических систем, направленное на построение этих систем на единых или взаимно не исключающих принципах. Необходимы и субъективные предпосылки, такие как желание к объединению лидеров государств и их народов. Прежде всего должно быть взаимное доверие между народами КНР и

КР. Как следует из докладов участников конференции, эта проблема наиболее волнует тайваньскую сторону, а односторонние действия КНР нередко подрывают доверие противоположной стороны, вызывают ее настороженность. Иногда и сама КР строит свои взаимоотношения с КНР, как во времена “холодной войны”, с позиций жесткого политического противостояния. Так, в докладах, представленных на конференции, их авторы стараются употреблять такие названия, как “коммунистический Китай” (чжунгун) или “континент” (далу), но не Китайская Народная Республика. Здесь, видимо, сказывается инерция прошлого. Хотя есть и прогресс. Раньше КНР называлась в КР не иначе как “бандитская страна”, а сейчас — “коммунистический Китай”. Наличие достаточных как объективных, так и субъективных условий будет способствовать надежным гарантиям, что в результате объединения КНР и КР в единое государство не произойдет негативных последствий для каждой из сторон.

Для признания КР как независимого государства также необходимо наличие объективных и субъективных предпосылок. Это в большей степени вопрос международный. К сожалению, международно-правовым аспектам возможности признания КР, которые в наибольшей степени интересуют читателей нашего журнала, в докладах участников конференции было отведено мало внимания. По данному вопросу большой интерес заслуживает доклад представителя Государственного университета Чженчжи (Тайбэй) Чжао Го-цай “Признание разделенных государств с точки зрения международного права”. В своем докладе он с позиций международного права рассмотрел теоретические и практические проблемы признания разделенных государств и политических субъектов; сопоставил их с положением, в котором оказалась КР. На конкретных примерах Чжао Го-цай рассмотрел понятие разделенных государств и их особенности, представил рекомендации по способам развития фактических связей КР с государствами, не имеющими дипломатических отношений с КР. Цель его доклада состояла в том, чтобы продемонстрировать достаточные международно-правовые условия для фактического признания КР, показать, что должно делать правительство КР для создания таких объективных условий.

Рассмотрение докладов участников конференции как тайваньской, так и российской стороны позволяет выделить следующие объективные и субъективные условия и факторы, как способствующие признанию КР, так и препятствующие этому.

После образования в 1912 году КР, а в 1949 году — КНР их территория в полном объеме не подвергалась иностранной оккупации и не возникало проблемы перехода суверенитета над территорией. КНР установила дипломатические отношения с 76 государствами. Лишь в коммунистических малых государствах говорилось о “признании” теми суверенитета КНР над Тайванем. 25 стран прибегли к мягким формулировкам типа “понимание”, “уважение” или “принятие во внимание”. 45 стран вообще не поднимали эту проблему. Часть государств, признавших КНР, разорвали ранее установленные дипломатические отношения с Тайванем. В то же время КР сохраняет управление регионом Тайваня, отстаивает свой суверенитет и была признана многими государствами.

Фактически Тайвань полностью контролируется и управляется правительством КР. Китайская Республика поддерживает официальные дипломатические отношения с 31 страной в различных регионах мира, имеет экономические, культурные, научные связи с более чем 140 государствами, учредила 97 представительств. 17 стран имеют в Тайбэе свои посольства и более 60 — неофициальные представительства.

Обе стороны не признают друг друга в качестве независимых государств и протестуют, если другие государства признают их обеих. Тем самым одна из частей разделенного государства требует от этих государств непризнания другой части. При этом государства, будучи поставлены перед дилеммой, кого из двух субъектов признавать, исходят из реальных политических интересов, делают выбор просто в пользу большего в ущерб малому.

Даже при отсутствии официальных отношений поддержание реальных связей между КР и другими государствами диктуется конкретными международными потребностями. Разрыв отношений с Тайванем некоторыми странами ради установления отношений с КНР сопровождался тем не менее надеждами на поддержание уровня реальных связей этих стран с Тайванем, попытками сохранения видоизмененных представительских структур. С 1971 года Тайвань, чтобы выйти из международной изоляции, делает упор на развитие практических связей, которые, хотя и не могут полностью заменить официальные по причине отсутствия традиционных международно-правовых гарантий и сильного влияния КНР, тем не менее решают многие проблемы.

Ни одно государство, поддерживающее дипломатические отношения с КНР, не признает Китайскую Республику в качестве независимого государства и не устанавливает с ней полноценных дипломатических отношений. На конференции прозвучала озабоченность ее участием от КР тем положением, что в международном праве преобладают традиционные подходы, не отвечающие современным реалиям, ввиду чего 160 государств, официально признавших КНР, не желают развивать политические контакты с Китайской Республикой, вследствие чего она лишена возможности установить дипломатические отношения с большинством членов мирового сообщества. Открытые КР в этих странах представительства, по их мнению, подвергаются дискриминации и не имеют права на официальные контакты.

Что касается проблемы правового положения Тайваня, то некоторые государства придерживаются доктрины “неопределенности положения”, утверждая, что после капитуляции Японии и ее ухода с Тайваня его принадлежность остается неопределенной. Другие считают, что Тайвань — законная часть Китая. Вне зависимости от этих взглядов Тайвань, по мнению участников конференции от КР, остается территорией, эффективно контролируемой ее правительством, развивающим международные связи с другими странами, заключающим международные договоры, направляющим полномочных представителей в третьи страны и т. д.

Позиция государств, признающих КНР, заключается в том, что КНР имеет фактическую и юридическую власть над регионом, контролирует

мым правительством КР. Мнение участников конференции от КР противоположное. Их позиция и аргументация заключаются в следующем:

а) фактическое господство КНР не распространяется на острова Тайвань, Пэнху, Цзиньмэнь и Мацзу. Даже не имеющие дипломатических отношений с Тайванем государства не могут не признать, что КР эффективно контролирует свою территорию, осуществляет на ней абсолютную и нераздельную власть. В частности, приводится следующая аргументация.

В определении английского суда по одному из дел, рассмотренному в 1979 году, утверждалось, что Тайвань находится вне политических границ КНР. Это дело касалось дискуссии о представительстве тайваньской легкоатлетической федерации в ИААФ (International Amateur Athletic Federation), согласно Уставу которой одна страна может иметь только одну организацию-представителя. КНР настаивала на праве своей национальной организации представлять также и Тайвань. Тайвань подал иск, который по правилам рассматривался в суде той страны, где находится штаб международной организации. Судебное решение было вынесено в пользу Тайваня, который признавался частью разделенного государства. Исходя из этого, выступающий от тайваньской стороны делает предположение, что английский суд отрицает концепцию "власть КНР распространяется на Тайвань".

Японский суд в одном из дел, рассмотренных в 1987 году, признал, что КР с 1949 года осуществляет эффективный контроль над Тайванем и прилегающими островами и поэтому правительство КР может выступать в японских судах в качестве истца и ответчика. По данному делу, где правительство КР пыталось предъявить иск за отторжение выкупленной его делегацией в 1952 году недвижимости, районный суд отверг иск, постановив, что поскольку Япония с 1972 г. признала единственным законным правительством правительство КНР, ей и переходят права на зарубежную собственность. Однако суд высшей инстанции признал данное решение ошибочным и вернул его на повторное рассмотрение, указав, в частности, что новое правительство наследует старому, пусть даже и не распространяет свою власть на всю территорию, подвластную прежнему правительству. Относительно же зарубежной собственности в международном праве определенных указаний нет, говорилось в постановлении. Процесс в итоге выиграла КР, что явилось, по мнению участников конференции от КР, признанием со стороны Японии фактической власти КР на территории Тайваня;

б) безосновательно утверждение о юридической власти КНР над Тайванем и прилегающими островами. Односторонние юридические декларации КНР не способны изменить фактического положения. Так, например, лица, имеющие паспорта КР, морские и воздушные суда, несущие флаг КР, не рассматриваются в других странах как субъекты с неустановленной государственной принадлежностью. Аналогичным образом граждане и суда стран, не имеющих с Тайванем дипломатических отношений, не освобождаются от законов, установленных в КР, когда прибывают на ее территорию.

Таким образом, по мнению участников конференции от КР, односторонние декларации КНР о суверенитете над Тайванем не изменяют

ни фактического, ни юридического положения, что тем или иным образом признается в международно-правовых документах многих стран, независимо от уровня их отношений с Тайванем, в том числе тех, кто установил официальные отношения только с КНР; КР на Тайване имеет все явные признаки государства, предусмотренные международным правом, является одним из наиболее экономически развитых государств Азии.

Представляет интерес анализ позиции третьих государств по отношению к КНР и КР и их взаимоотношениям друг с другом, прозвучавшей в выступлениях тайваньских участников конференции. Так, например, США, хотя и установили в 1979 году дипломатические отношения с КНР, но на основе “Закона об отношениях с Тайванем” сохраняют с ней разнообразные связи. Особенности этого закона в том, что США по-прежнему признают международную правоспособность Тайваня, признают его не юридически, но фактически; косвенно поддерживают участие Тайваня в международных организациях; продолжают заботиться о безопасности Тайваня. Так, в “Законе об отношениях с Тайванем” любая попытка немирными способами решить будущее Тайваня, включая бойкоты и эмбарго, будет рассматриваться как угроза Тихоокеанскому региону, а США будут предпринимать надлежащие меры в случае угрозы населению, общественному и экономическому устройству Тайваня. Когда США, установив дипотношения с КНР, обменялась с Тайбэем “неофициальными учреждениями”, КНР не выступила с протестом, как бы признав реальность сосуществования “одного Китая и одного Тайваня”. Признавшее КНР американское правительство и в шанхайском коммюнике 1972 году, и в совместном коммюнике 1979 года об установлении дипотношений говорит о “принятии во внимание” (чжуй), “осознании” (чжиси), но не официальном признании (чэнжэнь) власти КНР над Тайванем. Так, декларация “Китай един, Тайвань является частью Китая” не есть официальное признание, а лишь осознание, понимание. В международном праве разница между английскими словами “recognize” и “acknowledge” весьма велика. “Признание” — особый интернациональный термин, имеющий в международном праве определенный смысл — подтверждение существующего факта или международной правоспособности, выражающий положительное, определенное принятие, одобрение или поддержку. “Осознание” не юридический термин, выражающий нейтральное отношение или мнение. Это различные слова, и тем более различен их юридический смысл.

Канада в 1969 году отказалась занимать какую-либо определенную позицию по тайваньскому вопросу, но хотела установить отношения с правительством, эффективно контролирующим Китай. В 1970 году было официально объявлено, что Канада не поддерживает политику “двух Китаев” или “одного Китая, одного Тайваня” и признает правительство только одного Китая, при этом полагая, что “поддерживать” или “противодействовать” концепциям суверенитета КНР над Тайванем одинаково неразумно.

Аналогичным образом Голландия в 1972 году в коммюнике о повышении отношений с КНР до уровня послов, где указывалось, что

Тайвань — часть Китая, выразила “уважение”, но никак не “признание” этой концепции.

Характеризуя российско-тайваньские отношения, участники конференции от КР отмечают, что они были разморожены после распада СССР. Был подписан меморандум о намерении двух правительств учредить представительство в Тайбэе и Москве. Летом 1993 года в Москве открылась Тайбэйско-Московская координационная комиссия по экономическому и культурному сотрудничеству. Аналогичная комиссия в Тайбэе начала работать только в 1997 году Тайвань рассчитывает поднять в результате этого свой международный статус, а Россия имеет в виду развитие торгово-экономических отношений. Россия по отдельности общается с Пекином и Тайбэем, посылает дипломатических представителей на обе стороны пролива. Россия в настоящее время утверждает о стратегическом положении Тайваня в АТР, активно развивает всяческие отношения с Тайванем и не проявляет интереса к объединению Тайваня с материком. В соответствии с прагматическим подходом, по мнению участников от тайваньской стороны, Россия провозглашает, что “у государства есть вечные интересы, но нет вечных врагов”. КНР надеется, что Россия сдержит обещание и по-прежнему будет считать Тайвань провинцией Китая, а Россия надеется, что, сохраняя неофициальность отношений с Тайванем, она не будет испытывать противодействия КНР в налаживании разнообразных связей с КР.

Таким образом, КР не получила признания со стороны большинства государств мира. Хотя в выступлениях участников конференции от КР не отрицается, что крупнейшие государства мира признали де-юре только КНР, а Китайскую Республику эти государства рассматривают как часть ее территории, в отношении которой имеются определенные проблемы, КР стремится прежде всего получить поддержку государств, имеющих наибольший политический вес в мире. Надо заметить, что в доктрине не указывается, какое количество признаний необходимо для приписания дестинатору (адресату) соответствующего качества: государству — международной правосубъектности, правительству — способности представлять субъект международного права в межгосударственных отношениях.

В то же время в своем докладе Чжао Го-цай утверждает, что в соответствии с нынешним международным правом достаточно оснований для фактического признания КР. В истории есть много примеров как явного, так и “скрытого” признания посредством консульских учреждений или консульских обменов; предъявления одними государствами имущественных исков другим, официально ими не признанным государствам за какие-либо действия последних; подписания каких-либо соглашений с непризнанными государствами. Следуя этому подходу, он предлагает правительству КР особое внимание сосредоточить на следующих своих действиях: выдавать лицензии на ведение дел (представительских, консульско-визовых, миграционных) различным представительствам зарубежных стран (торгпредствам, научным центрам, обществам и т. п.), не имеющих на Тайване посольств; при консультациях с соответствующими тайваньскими инстанциями

официально уполномочивать неофициальные зарубежные представительства на рассмотрение и поддержку претензий любого характера (торговых споров или гражданских исков) со стороны частных лиц, делегаций или компаний; заключать двусторонние соглашения в режиме налоговых льгот и поощрения инвестиций; учреждать правительственные печатные органы, по примеру Англии и США, которые ведут культурную пропаганду через свои агентства и издательства на Тайване, имеющие официальную правительственную принадлежность; развивать научно-техническое сотрудничество. Дипломатическая деятельность КР, по его мнению, должна развиваться по шести направлениям:

а) с государствами, установившими дипотношения с КР, на взаимовыгодной основе изыскивать способы сочетания основных общих интересов, искать в союзе пользу и отсекал вред;

б) с государствами, не имеющими с КР официальных отношений, но сохраняющими фактические связи, изыскивать области общих интересов, пытаться повысить отношения до уровня консульских;

в) с государствами, не имеющими и фактических связей с КР, пытаться установить торгово-экономические, культурные и прочие связи;

г) общаться с новыми независимыми государствами с целью завязать дружбу;

д) в региональном плане укреплять связи, прежде всего с развитыми индустриальными государствами, с целью создания взаимовыгодной системы кооперации;

е) активно участвовать в деятельности международных организаций.

Поддержание многочисленных неправительственных контактов с другими странами (в настоящее время со 140 странами) вырастает впоследствии в фактическое или юридическое признание. Исходя из этого, по мнению Чжао Го-цай, их поддержание есть одна из важнейших задач правительства КР.

Рассматривая проблему с точки зрения четырех основных факторов международной правоспособности (население, территория, правительство и суверенитет), Чжао Го-цай утверждает, что КР на Тайване обладает самостоятельной международной правоспособностью, является субъектом международного права и членом мирового сообщества. Его аргументация заключается в следующем.

Во-первых, после образования в 1912 году КР является долговременным политическим организмом, субъектом международного права, никогда не терявшим своей международной правоспособности.

Во-вторых, исходя из международно-правовых “принципов преемственности государств”, изменения в территории или населении не влияют на международную правоспособность. Например, ни рост СССР после Второй мировой войны, ни потеря Англией своих колоний не повлияли на правоспособность этих государств.

В-третьих, правительство КР, созданное на основе конституции, функционирует без перерыва уже 70 лет, пользуется поддержкой народа и не испытывает вмешательства извне, являясь, таким образом, правительством де-юре и де-факто.

В-четвертых, КР — это объективно существующий “юридический и

политический субъект". Став государством-преемником цинской империи, она имеет способность "участвовать", "входить" и "создавать" международные организации, вступать в международные отношения с другими субъектами, заключать и выполнять соглашения и т. д.

В-пятых, КР поддерживает официальные дипломатические отношения, экономические, культурные, научные связи с многочисленными государствами в разных регионах мира. КР учредила большое число представительств в различных государствах. Многие из государств имеют в Тайбэе свои посольства и неофициальные представительства.

На конференции прозвучала идея о том, что "признание" в международном праве — это субъективный политический расчет, а не объективная юридическая оценка. Это концептуальное решение, основанное на реальных международно-политических интересах. Правовые последствия наступают только после признания. Несмотря на то, что Тайвань фактически обладает всеми признаками самостоятельного государства, определенными в известной конвенции, принятой в 1933 г. в Монтевидео*, по мнению участника конференции от Института международных экономических и политических исследований РАН Л. П. Делюсина, ни нормы международного права, ни этические соображения не имеют такой силы, как реальные политические и экономические интересы. И это определяет отношения всех государств, даже столь дружественно относящихся к Тайваню, как США и Япония, к проблеме признания Китайской Республики как независимого государства. Также он указывает на тот факт, что признанию КР препятствует и неопределенность в оценках статуса КР и на самом Тайване. Если в Пекине бесспорной считается принадлежность острова КНР, то в политических кругах Тайваня единого мнения о его статусе не наблюдается. Например, существуют следующие мнения: правительство Тайваня является преемником правительства КР, и его власть должна распространяться на континент; Тайвань должен объявить себя самостоятельным государством в качестве Тайваньской Республики или сохранить название Китайской Республики, покончив с притязаниями на возвращение на материк; Тайвань должен, в конце концов, объединиться с КНР, но на условиях широкой автономии в рамках конфедерации. Против полной независимости официально выступают как президент Ли Дэньхуэй, так и США и другие государства мира. Вероятно и ООН, предполагает Л. П. Делюсин, отрицательно отнесется к принятию в свои ряды Тайваня в качестве "Второго Китая". Особенность нынешнего положения в мире, по его мнению, такова, что формальное отсутствие дипломатических отношений несколько не мешает устанавливать и развивать фактические связи — экономические, культурные и иные.

Таким образом, анализ объективного и субъективного в отношениях

* В настоящее время, согласно Декларации о добровольном суверенитете, принятой в Монтевидео в 1933 году, все государства должны иметь следующие четыре признака: постоянное население, территорию в определенных границах, правительство, способность к сношениям с другими государствами. Юридические или политические субъекты, удовлетворяющие этим четырем условиям, называются суверенными или независимыми государствами. См. там же. — С. 82.

между двумя берегами Тайваньского пролива свидетельствует о том, что продолжают формироваться объективные условия для объединения материкового и островного Китая в единое государство; этому способствуют укрепляющая их экономическая взаимозависимость, укрепление культурных, технических и других связей между народами, населяющими эти территории. В то же время необходимо констатировать тот факт, что на территории ранее единого Китая существует два правительства, которые эффективно контролируют материковую и островную часть Китая, соответственно. Правопреемницей Китая, по признанию большинства государств мира, является Китайская Народная Республика, которая в соответствии с международным правом несет ответственность за международные отношения прежней территории Китая. Вместе с тем КР признается многими государствами, имеет высокоразвитую экономику, тесно интегрированную с экономикой других государств, обширные межгосударственные отношения в культурной и технической и других сферах, высокий жизненный уровень жизни населения. В указанном процессе можно выделить два основных вектора: дальнейшее сближение КР и КНР; углубление интеграции КР в мировое сообщество. Эти направления не исключают возможности как объединения КНР и КР в единое государство, так и признания КР как субъекта международного права. Но для этого не сложились достаточные как объективные, так и субъективные предпосылки. Первый вариант, по мнению автора, является более предпочтительным. Дальнейшие перспективы решения данного вопроса, по-видимому, будут лежать в большей мере в политической сфере взаимоотношений между КНР и КР, а также зависеть от результатов поиска оптимального будущего государственного устройства, при условии отсутствия негативного вмешательства в этот процесс других государств. Наиболее целесообразно, чтобы процесс объединения КНР и КР в единое государство имел многоэтапный характер. Это обусловлено тем, что одноэтапное решение этого вопроса может вызвать отрицательные последствия для обеих сторон. Во многом решение вопроса объединения будет зависеть и от успешности протекания процессов в Гонконге после передачи его под суверенитет КНР.

Ю. С. Ромашев,
академик Международной академии информатизации
(подробнее об авторе см. в рубрике "Кто есть кто в нашей науке и
практике" этого номера журнала)

Рецензия получена редакцией в феврале 1999 г.